

Эпилог: Глава I

«Бл***, что за говно! Да что, сука, такое!» — всё вертелось в голове у Рёдзи. Он уже не мог держать себя в руках от злости.

Оттого что Бунсичи бросил Рёдзи, когда дело шло к такому важному бою, он чувствовал себя преданным, и он не знал, что он мог сейчас сделать, чтобы хоть немного отвлечь голову.

Сначала он слонялся без дела по отелю, а потом решил пройтись по китайскому кварталу. Там он стал рыскать в поисках тёмных улиц и переулков, но смог отыскать только очень неприятную узенькую аллею, где ошивались, пили и смеялись какие-то люди. Один из них обвинил руку вокруг талии женщины, и было видно, что не за бесплатно. Ещё одного рвало за столбом. Оттуда воняло табаком и дешёвой выпивкой. Йокогама с горящими вывесками и подозрительными заведениями на каждом углу, вокруг которых кипела ночная жизнь, казалась огромным жутким лабиринтом. Тут была даже небольшая речушка с тёмной водой, от которой пахло ничуть не лучше.

Во второй раз отель Токай Канко получил звонок с вопросом, не вернулся ли Кадзивара, и ответ был тем же: «Он пока не возвращался».

Устав бродить по улицам, Рёдзи вернулся в отель с робкой надеждой, что Бунсичи окажется там, но он так и не появился.

Прослонявшись в баре и потом на входе, он снова пошёл на улицу.

— Да какого хера, мне что, только плакать теперь остаётся, — подумал про себя Рёдзи и, продолжая идти своим обычным быстрым шагом, начал сталкиваться с прохожими.

Они грубили ему в ответ, толкали его, но он только сплёвывал раздражённо на землю. Отчаяние одолевало его.

Он так и шёл вперёд, пока не врезался во что-то большое и рельефное. Рёдзи упал на землю, а человек так и остался стоять, глядя на него.

— Слыш, охренел?! — закричал Рёдзи на него, а тот смотрел на него сверкающими глазами с недоумением на лице.

Но, не успев встать на ноги, он что-то узнал в этом мужчине. Он его знал. Его тон тут же переменялся.

— О! Вы же могучий Бык, Усио Датэ, — сказал он, поднимаясь и слегка отряхиваясь.

— Я тебя сразу узнал. Какой ещё сопляк не побоялся бы вот так в меня врезаться.

— Мистер Датэ, вы, случайно, не знаете, где сейчас мой старикан?

— Ты о ком?

— Мой старый друган...

— Ты про Бунсичи Тамбу?

— Да. Этот говнюк сам пошёл, а меня оставил одного.

— Ты что, хочешь сказать, Бунсичи Тамба отправился через весь город сюда?

— Он пошёл сюда драться с Кадзиварой. Наверно, думал, что я буду мешаться под ногами.

— Тамба в Йокогаме... чтобы драться с Кадзиварой? — его голос огрубел. — Знаешь, где он сейчас может быть?

— Понятия не имею, и даже Кадзивары ещё нет в отеле, я им звонил несколько раз.

При этих словах Датэ зарычал, будто у него появилось плохое предчувствие.

— От этого человека явно не стоит ждать ничего хорошего. Кулаки у него так и чешутся, — сказал Датэ и покачал головой, усмехнувшись.

— Не знаю, что ещё сказать, я тут в первый раз, — ответил Рёдзи, как бы окончательно признав поражение.

Немного помолчав, Датэ как будто что-то вспомнил:

— Я вот думал, а не хочет ли Тамба подкараулить Кадзивару в парке Ямасита.

— Не далековато от его отеля?

— Кадзивара тот ещё идиот. Он любит бегать оттуда до отеля. После открытия шоу он ходил на такую же пробежку, видимо, ему просто очень нравится бегать подальше.

— Где парк Ямасита?! — сказал Рёдзи и быстро зашагал куда-то, хоть и не знал ещё, куда ему

идти.

— Там, за мной! — сказал Датэ и побежал, и следом за ним отправился Рёдзи.

— Вот придурок. Ну, попадись мне теперь.

Пока он бежал, обида и злость закипали в груди у Рёдзи. Слишком горячая голова была у этого паренька.

Эпилог: Глава II

Бунсичи слышал, как на ветку вишнёвого дерева у него над головой подул ветерок прямо с океана. Повеяло морем. Может быть, так пахли прибой и трава вокруг, но нос Бунсичи наполнял этот тёплый солёный воздух.

Вдруг что-то ещё померещилось ему в солёном ветерке... Человек?

Он угадал в нём запах пота, его собственного, но не тот, что остался с прошлого боя. Это был свежий пот, выступивший на его коже, когда они начали драться с Кадзиварой. Тот стоял метрах в пяти от него и всё ещё не принял никакой стойки, но его глаза неотрывно следили за Бунсичи, будто глаза змеи.

И он тоже не встал в стойку. Он только чуть наклонился в пояснице и сказал: «Я пришёл драться...»

Но никто не сдвинулся с места после этих слов. В голове у Бунсичи застыли два вопроса. «Какую же позицию он займёт?» «Каким движением он начнёт бой?»

Он мучительно пытался найти на них ответ, чтобы начинать не с первого удара, а с контрудара.

«Твою мать! Он ударит ногой? Может, обманный лоу-кик? Он будет выходить на борьбу, это точно».

Из этого положения про-рестлеры могли ударить ногой, только не слишком сильно. Чтобы сделать хороший удар, им нужны правильная позиция, правильная последовательность движений, хорошее равновесие.

«Нет, не оно», — подумал Бунсичи.

С таким окружением рестлер может быть очень опасен, если он воспользуется своими

бросками и швырянием об землю. Рестлеры тренируются не только подниматься как ни в чём не бывало после того, как их бросят прогибом¹или швырнут об землю². Они ещё и учатся проводить эти приёмы как можно более безопасно.

Мягкий мат всегда принимал на себя силу удара. Если бой с рестлером проходит, например, на полу из бетона или додзё карате, он продлится ровно до первого боди-слэма. Если кого-нибудь швырнут прогибом головой вперёд, на этом тоже всё и закончится. Это было единственное явное преимущество Кадзивары.

Он стал медленно опускаться в талии. Приподняв руки, Кадзивара широко раскрыл ладони, отводя их далеко от туловища, двигая руками вперёд и назад, — классическая боевая стойка рестлера.

Бунсичи почувствовал холодок внизу спины, от которого по ней побежали мурашки. Он поднял кулаки, чуть приблизил их к себе, а потом придвинулся ближе к Кадзиваре. Он был полностью сконцентрирован, уверен в том, что умел, и в своей форме, но почему-то в груди у него зияла дыра. Ярость и ненависть к Кадзиваре исчезли, но не совсем, нет. Огонь ненависти пылал в нём так же ярко, но теперь уже не к Кадзиваре. Эта дыра перекачивалась внутри него, словно булыжник.

Шесть лет он нестерпимо желал драться, он ждал этот самый бой.

«Неужели?..» — подумал Бунсичи. — «Если бы мой противник был не Кадзивара, этой дыры бы не было. Каждая клеточка моего тела была бы счастлива и с радостью отправилась бы выбивать из него всю дурь».

Расстояние до Кадзивары заметно сократилось. Его тело чутко реагировало на движения его оппонента.

Кадзивара защищал подбородок и левую половину лица правой рукой и разрывал дистанцию, потому что знал хай-кик Бунсичи и был к нему готов.

Он чуть придвинул свою левую руку ближе, всё ещё держа ладонь открытой. Дистанция сокращалась всё больше.

— Ш-ш-а! — резко выдохнул Бунсичи, по короткой дуге запустив лоу-кик по левой ноге Кадзивары. Тот получил удар точно на левое колено. Как только Кадзивара поднял колено, он заметил, как уже читает его движения Бунсичи.

Это заставило его залиться смехом.

Целясь на этот смех, Бунсичи ударил правым кулаком, который Кадзивара прекрасно блокировал левой рукой.

Сразу вслед за одним ударом Бунсичи стал бить ногами в нижнюю и среднюю секции тела. Он никуда конкретно не целился, просто искал случая сделать хотя бы один хороший удар. В голову, в плечо, в живот, по ногам, коленям...

Бунсичи сыпал ударами во все части тела, но Кадзивара умело блокировал каждый из них. Он даже удивил Бунсичи, специально пропустив относительно высокий удар ему по спине, впрочем, не особенно его почувствовав.

— Х-х-х-хья! — издал Кадзивара очень змеиный звук.

Отталкиваясь от земли, он нанёс ногой удар, от которого Бунсичи попятился и сжался в спине.

Свободная нога Кадзивары полетела в живот Бунсичи, а когда достигла своей цели, эта гладкая, как у змеи, нога-журавлиная шейка отправилась на поиски его носа, чтобы его разбить. Это был мощный удар, настолько, что легко мог раздробить человеку челюсть. Недавно один выскочка получил на ринге такой же, и результат был предсказуем.

Обычно удары ногой про-рестлера ни в какое сравнение не идут с ударами каратистов и бойцов муай-тай. Они намного слабее. Грубо говоря, они не долетают достаточно высоко. Про-рестлер не сможет попасть по голове таким противникам. Тамбе не повезло: Кадзивара не вписался в общее правило.

У него был такой талант к ударам ногами, что его высокий прямой удар ногой противник почувствовал бы до самого затылка.

«Вот вам и один из лучших», — сказал про себя Бунсичи.

От такого удара искры должны рассыпаться. Уж не говоря о том, что будет, если он попадёт в цель.

Шанс подвернулся ему сам. Бунсичи со всей силы пнул Кадзивару по левой ноге. Тогда верхняя половина тела у того затряслась. Тем же ударом ног Бунсичи метил Кадзиваре в голову и продолжал это движение; однако попасть в цель он не смог. Кадзивара поднял левую руку и заблокировал этот удар. Потом он поймал его левую ногу под правой подмышкой.

На этот раз он бил в ногу, на которую опирался Бунсичи. Тот успел подпрыгнуть на правой ноге и левой ногой пнуть его в правую часть головы. Опустив голову, Кадзивара смог уйти от этой атаки, так что Бунсичи ударил лишь воздух. Затем он навалился на его ногу, которую до сих пор держал в захвате. Бунсичи грянулся о землю правым плечом вперёд.

Если бы он ударился правой рукой, это точно не прошло бы без последствий, — а со сломанной рукой он уже не смог бы сориентироваться и оказался бы побеждён. Теперь было понятно, что Кадзивара собирался рвать ему ахиллово сухожилие, но во время этого движения Бунсичи

успел прийти в себя и попытался пнуть Кадзивару в голову; но тот блокировал удар правой рукой. Он всё же начал давать слабину.

Бунсичи развернулся в горизонтальное положение. Подтянув правую ногу, левой он лягнул Кадзивру в живот. Тот попробовал блокировать обеими руками. Нога скользнула мимо. Упав на колени, Кадзивара попробовал повалить пытающегося подняться на ноги Бунсичи, наваливаясь ему на грудь. Бунсичи стал отчаянно молотить его обоими локтями по плечам, твёрдым, как каменные валуны, но из этого положения его удары получались совсем слабыми.

Наконец он повалил его на спину и придавил сверху. Кадзивара схватился за его левую кисть: он начинал какой-то болевой на руку. Бунсичи почувствовал едкое сожаление. Ему нужно было отступить, чтобы не очутиться теперь в таком положении. Его спина тряслась под весом Кадзивары, пока он поднимался с земли. Это был мостик из про-реслинга.

Бунсичи вдруг удивительно прогнулся в спине. Кажется, он наглотался гальки во время своего отчаянного манёвра. Кадзивара вздохнул.

Сделав точкой опоры свой лоб, Бунсичи изогнулся и освободил руку из захвата, не без потерь, — в открытую рану у него на лбу попали грязь и галька. Но он легко был готов заплатить эту цену за то, чтобы поймать Кадзивару за руку. Теперь пора было Бунсичи брать реванш в партере.

Как только он взялся за правую руку Кадзивары, они оказались плечом к плечу. В этот момент их глаза встретились.

— Ха, ха... — засмеялся Кадзивара.

Пока он ещё смеялся, он наклонился к Бунсичи лбом и — бац! — врезал ему головой прямо между носом и ртом. Он подобрался ещё ближе и — бац! — ударил ещё раз. Бунсичи почувствовал, как из носа у него заструилась горячая река. Это была кровь.

Бац! — и в третий раз выщербленный лоб нашёл свою цель. После четвёртого раза Бунсичи выпустил руку Кадзивары и попытался вмазать ему правым кулаком. Как ни странно, он смог хорошенько расквасить ему нос.

Вот так разменявшись ударами, в боевом пылу они продолжили кататься и драться на земле. Они были очень друг на друга похожи, с окровавленными лицами, все в грязи и в синяках. Ничего нельзя было разобрать в этой страшной драке. Медленно и методично им удавалось нанести друг другу всё больше и больше увечий. Теперь, если сравнивать их в прошлом их бою и в нынешнем, они стали упорнее. Будто два змея, которые боролись, оборачиваясь кольцами друг вокруг друга. Нельзя было понять, кто кого бьёт, если только не записать бой на плёнку и не пересмотреть его больше одного раза. Порой тот, кто оказывался сверху, был избит ещё сильнее, чем тот, кто был под ним, так сильно колотили его по лицу в ответ.

Но у этого бесславного представления не было ни ярких прожекторов, ни толпы зрителей.

Только Химэкава наблюдал за этим поединком. Он смотрел, как они дрались, и улыбался так широко, что даже его ноздри стали больше, чем раньше. На его изящном лице были написаны эмоции человека, который наконец нашёл сокровище, давно жаждавший отыскать.

Примечания

1. Back-drop в американском реслинге обычно означает приём, которым противника поднимают и бросают себе за спину (плечи), но в Японии тем же термином принято называть бросок прогибом с обхватом поперёк живота.

2. Так называемый body-slam — поднятие и бросок противника на покрытие ринга в разных вариациях.

Эпилог: Глава III

С океана дул ветер. Чуть слышно качались сучья и ветви деревьев во тьме среди неясных силуэтов в парке Ямасита.

На опушку стремительно выбежали две тени.

Это были Датэ и Рёдзи. Датэ внезапно остановился и начал тянуть воздух носом.

— Что такое, мистер Датэ? — спросил Рёдзи настороженно.

— Странно, пахнет кровью, — отвечал тот.

— Кровью, значит?

— Если где-то есть кровь, я её всегда учую, и запах всегда отвратный, — ответил ему Датэ и побежал ещё быстрее.

Рёдзи бежал следом и не отставал. Они встали, как вкопанные, в траве увидев трёх человек. Двое лежали под вишнёвым деревом. Мужчина, опирающийся о его ствол, похоже, мучался от боли и только что проиграл бой. Ещё один просто лежал и стонал, видимо, раненый и совсем ослабевший.

Но человек, не лежавший под деревом, был похож на гору и не издавал ни звука.

— Да это ведь Бешеный Пёс! — сказал Датэ, подбегая к нему. — Что тут, вашу мать,

произошло?! — спросил он того, что лежал на стволе не в самом трезвом рассудке.

Симура, которому Бунсичи согнул кисть, смотрел на него с мукой в глазах. Он понял, что перед ним человек из Про-Реслинга Тоёо.

— Я проиграл ему, — простонал он униженно.

— Проиграл? Кому?

— Бунсичи. Мы оба проиграли ему, но здоровяка уложил Химэкава, — он продолжал говорить, но задыхаясь от боли.

— Что за Химэкава? — кажется, в первый раз услышал это имя Датэ.

— И Като, вроде бы, пошёл звонить Кавабэ.

— Понял...

— Но полиция и скорая, наверно, скоро уже приедут, какая-то парочка нас увидела, они сразу куда-то делись... — не договорил Симура, потому что его перебил Рёдзи.

— Нет у меня на это времени, где Кадзивара и мой братан Тамба?

— Вон там...

— Ай, чтоб тебя! — прокричал он и сломя голову ринулся в темноту.

— Эй, если подмогнёшь, мы можем оттащить этого увальня куда-нибудь туда, — предложил Датэ.

— Чего?!

— Ну и хрен с тобой.

— Нам ни в жизни этого громилу на скамейку не затащить.

— Придётся ему дойти на своих двоих, — понял Датэ.

— Типа да.

Датэ раздражённо сплюнул.

— Нормально ему досталось, — сказал он и ткнул Бешеного Пса в щёку своим ботинком.

Симура посмотрел на того с презрением, а Бешеный Пёс что-то простонал и пошевелился.

— Даже не верится, что этого монстра всё-таки завалили, — пробормотал Симура.

Он встал, правой рукой помог подняться на ноги Цуруми и закинул его руку на плечо.

— Да блин, — Датэ пнул Бешеного Пса куда-то в пах, но тот так и не заметил его и только что-то простонал.

От удивления он задрал в воздух бедро и вскрикнул:

— Ай... какого...

Он беззвучно что-то пробубнил под нос.

Датэ схватил его за воротник и сказал:

— Слушай сюда, если хочешь и дальше драться на японском ринге, сейчас будешь делать то, что я тебе скажу... Для начала вставай и вали отсюда, даже если ползти на четвереньках придётся, потом по мобильному наберёшь Кавабэ или вызовешь такси, вежливо их попросишь подкинуть тебя до больницы...

Бешеный Пёс, услышав его, тщетно попытался подняться. Датэ уже начинал беспокоиться, что вляпался в историю, к которой вообще не имел отношения; но потом позади раздались чьи-то шаги и знакомый хриплый голос.

— Датэ... И ты тут... — сказал Кавабэ.

— Скучно жить, когда ничего не происходит, — в шутку сказал тот.

— Это ужасно, — сказал Кавабэ очень серьёзно. — Вот так попасть под колёса, а виноватых уже не найти.

— В смысле? — не понял Датэ.

— Бешеного Пса сбили, а преступник скрылся с места преступления... Если ты об этом, —

решиительно сказал Кавабэ.

— Конечно, так всё и было, — улыбаясь, кивнул Датэ.

— Хорошо, а где Тамба и Кадзивара?.. — спросил Кавабэ, оглядываясь.

— С ними я разберусь.

— Могу я на тебя положиться?

— Обижаешь, старый наш Кавабэ, я в реслинге подольше тебя; хоть и ушёл в прошлом году, но хватки пока не потерял.

— Хорошо, — кивнул Кавабэ, помогая Бешеному Псу подняться. — Знал бы, выбрал бы кого поменьше.

— Ну, а вам пора сматываться. Кто-то уже позвонил легавым, рассказал и про драку и про пострадавших, — на бегу сказал Датэ, отправляясь за Бунсичи.

Эпилог: Глава IV

Рёдзи застал их обоих сцепившимися в жестоком бою. Он ничего не мог сказать или сделать, только ждал, чем же всё закончится. Не хотелось смотреть, только плакать. С ним рядом стоял Химэкава Цутому, любуясь зрелищем всё с той же лёгкой улыбкой и с наслаждением в глазах; они ничего не выражали. Как у человека, который остановился полюбоваться чем-то редким и красивым. Морской ветер завораживающе играл чёрными волосами Химэкавы по бокам от его головы. С губ Рёдзи срывались мольбы к Бунсичи прекратить бой.

— Ну, давай, старик, хватит уже...

Он хотел влезть в самую гущу поединка, хотел остановить это недоразумение, отвести его туда, где будет безопасно.

— Почему эти двое спать не могут спокойно, пока не подерутся? Зачем им это?

Он был свидетелем замечательных уличных боёв Бунсичи, но сейчас поединок не приносил ему ни капли удовольствия. Он был грустным, тяжёлым. Всё равно, что видеть, как мучают твоего лучшего друга. Рёдзи чуть ли не плакал, глядя на этот бой.

Ему всегда нравилось смотреть, как он дерётся, как дерутся остальные. Впервые он ненавидел бой. Он не мог на это смотреть и надеялся, что это кончится как можно скорее.

Избивая Кадзивару руками и ногами, он понял, что чувствует точно такую же боль. Ещё он заметил боль в тех же суставах, за которые брался у Кадзивары. Ещё он чувствовал его боль каждый раз, когда наносил удар.

Он чувствовал странную связь между нами, ощущая на себе то, что чувствовал он, ту же боль, те же эмоции, ту же самую грусть, словно в отражении.

Чем больше он мучений причинял Кадзиваре, тем больше становились его собственные муки. Рёдзи это чувствовал. Он отчаянно хотел стать тем сигнальным огнём, который поможет Бунсичи вырваться из тумана, который его окутал. Ему уже было всё равно. Он позволил слезам заструиться по его щекам.

— Хватит, мужик! — прокричал Рёдзи. — Кончайте этот бой!

Лунный свет отражался в слезах Рёдзи. Он был так потерян, что не заметил, как Датэ подошёл к нему, не мог сдвинуться с места, словно гвоздями прибитый к земле.

Не осталось ни боевых искусств, ни боевого настроения. Были только пустота и двое мужчин, которые кое-как продолжали бить друг друга и пытаться провести бесполезные приёмы. С грязью и кровью вперемешку. Всё превращалось в ничто...

Слышно было крики Рёдзи, которые подхватывал ветер. Слышно было, как полицейские сирены вдалеке становились ближе и ближе. Звук накатывающих на берег волн медленно сменялся знакомым воем сирен, а синие с красным огни всё приближались.

Эти крики, сирены, огни должны были услышать Кадзивара и Бунсичи... Но нет, похоже, они их так и не слышали.

— Мужик, ну давай! — кричал Рёдзи.

Но Бунсичи не сдвинулся с места. Сегодня он не одержал никакой победы. Победителем не стал и Кадзивара. Им не за что было драться, никогда не было... и, наверное, никогда не будет...

На лице у Бунсичи застыло невыносимое одиночество. Он дрался с самим собой.

<http://tl.rulate.ru/book/72790/2002769>